

RU

Мелиоративное множество в адыгской языковой картине мира

Бижоев Б. Ч., Хежева М. Р.

Аннотация. Статья посвящена выявлению базовых способов выражения мелиоративного множества в адыгской языковой картине мира. Основная цель работы – это выявление аффиксальных, лексических и фразеологических средств вербализации семантики мелиоративного множества в кабардино-черкесском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в адыгской лингвистической науке представлен комплекс средств передачи семантики положительно оцениваемого множества. Отдельное внимание уделено вокативам-мелиоративам с суффиксом множественного числа, функционирующим в адыгской лингвокультуре в значительном количестве. Данная группа речевых единиц участвует в процессе общения и репрезентирует этноспецифические черты адыгской лингвокультуры. Полученные результаты показали, что мелиоративное множество репрезентируется в адыгском языковом сознании путем присоединения суффикса множественного числа к лексемам, свободным и несвободным сочетаниям слов с общим значением положительной оценочности. Также в адыгском языковом сознании обнаружены конструкции с семантикой изобилия, вызывающего восторг и удовлетворение говорящего.

EN

The meliorative set in the Adyghe language picture of the world

B. C. Bizhoyev, M. R. Khezheva

Abstract. The article is devoted to identifying the basic ways of expressing the meliorative set in the Adyghe language picture of the world. The main purpose of the work is to identify affixal, lexical and phraseological means of verbalization of the semantics of the meliorative set in the Kabardino–Circassian language. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Adyghe linguistic science, a set of means of transmitting the semantics of a positively evaluated set is presented. Special attention is paid to vocatives-melioratives with a plural suffix, which function in significant numbers in the Adyghe linguistic culture. This group of speech units participates in the process of communication and represents the ethnospecific features of the Adyghe linguistic culture. The results showed that the meliorative set is represented in the Adyghe linguistic consciousness by attaching the plural suffix to lexemes, free and non-free combinations of words with a common meaning of positive evaluation. Also, constructions with the semantics of abundance, causing delight and satisfaction of the speaker, were found in the Adyghe language consciousness.

Введение

Современные направления научных изысканий, характеризующиеся повышением интереса к исследованию междисциплинарных категорий, способствуют развитию комплексных путей исследования лингвистических процессов и явлений. «Язык как зеркало народной культуры, народной психологии и философии, во многих случаях как единственный источник истории народа и его духа давно воспринимался таковым и использовался культурологами, мифологами в их разысканиях» (Толстой, 1995, с. 15). Образ мира того или иного этноса наиболее адекватно и метафорично представлен в его лингвокультурном пространстве. Языковая картина мира адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов) подтверждает уникальность роли языка в познании культурно-психологического своеобразия этноса в контексте определения Человека как духовного универсума (Бижоев, 2014, с. 110). В разных языковых картинах мира, в том числе и в адыгской, идея количественности выражается различными этноспецифическими средствами. В лингвистике количественность рассматривается как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества, и как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле – группировка разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций (Бондарко, 1996, с. 161). Проблема языковой репрезентации семантики оценки является

не менее специфичной в языковом сознании. Актуальность настоящего исследования обусловлена современными тенденциями развития лингвистической науки, характеризующимися особым вниманием к процессам взаимовлияния языка и культуры, а также возросшим интересом лингвистов к изучению особенностей языковой репрезентации лингвофилософских категорий, отражающих соотношение языка и мышления, вербализирующихся языковыми средствами разных уровней. Предметом исследования являются этноспецифические черты репрезентации мелиоративной количественности в адыгской языковой картине мира.

Материалом исследования послужили произведения ведущих адыгских писателей, фольклорные материалы:

- Акъсырэ З. А. Дахэнагъуэ. Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 1991.
- Дудар Хь. М. ГуфIэгъуэ щащIэ. Рассказхэр, гушыIэ, ауан, теплэгъуэ кIэщIхэр, таурыхъхэр. Налшык: Элбрус, 1992.
- Дыгъужь Къу. Б. Щымахуэ лэгъупыкъу. Роман. Черкесск: Къэрэшей-Шэрджэс Республикэм и кърал тхылъ тедзапIэ, 2011.
- Къашыргъэ Хь. Хь. ГъащIэр матэщIэдзакъым. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014а.
- Къашыргъэ Хь. Хь. ПшэкIухь. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2014б.
- МафIэдз С. Хь. Гъыбзэ хуэфашэт. Роман. Налшык: Эльбрус, 1992.
- МафIэдз С. Хь. Тхыгъэхэр: томитI хъууэ. Япэ том: повестхэр. Налшык: Эльбрус, 1995.
- Налло З. М. Тхыгъэ къыхэхэхэр: томишым щызэхуэхъсауэ. I том. Новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 2014.
- Теунэ Хь. И. Тхыгъэ нэхъыщхъэхэр томитIу. Налшык: Эльбрус, 1980. II том.
- Хъуэжэ и таурыхъищэ. Майкоп: РИПО 'Адыгея', 1994.
- ШэджьхъэщIэ Хь. ТI. СыкъыпхуэкIуэжаи. Рассказхэр. ГушыIэхэр. Очеркхэр. Налшык: Эльбрус, 2000.

Использовались и собственные примеры авторов.

В качестве справочного материала были привлечены следующие сборники пословиц и словари:

- Адыгэ псалъэжъхэр. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2024.
- Адыгэбзэ псалъалъэ. М.: Дигора, 1999.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Кабардино-русский словарь / под общ. ред. Б. М. Карданова. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1957.
- Карданов Б. М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.

Теоретической базой исследования послужили труды по грамматике кабардино-черкесского языка (Турчанинов, Цагов, 1940), языковой картине мира и народной культуре разных народов (Бижева, 2014; Толстой, 1995), об особенностях функционирования лексических и фразеологических единиц с пейоративной и мелиоративной семантикой в лингвистике (Зинцова, 2019; Лескина, 2009), о вокативах с мелиоративной оценкой (Напылова, 2020; Супрун, 2015), о реализации идеи количественности в языке и семантике количественной оценки (Бондарко, 1996; Беляева, 2007; Запелалова, Гусева, 2021).

Для достижения цели необходимо было решить ряд задач: во-первых, проанализировать особенности аффиксального способа выражения мелиоративного множества; во-вторых, выявить и описать специфику функционирования свободных и несвободных сочетаний с слов с семантикой положительно оцениваемого множества; в-третьих, выявить типы языковых моделей, вербализирующих семантику мелиоративного множества в языковой картине мира адыгов.

Цель и задачи исследования определили комплекс методов исследования. Для отбора языкового материала с семантикой мелиоративного множества использовался метод сплошной выборки. Описательно-аналитический метод и метод контекстуального анализа позволили выявить особенности функционирования лексических единиц, свободных и несвободных сочетаний слов в контексте.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны при разработке лекционных и практических курсов по адыгской лингвокультуре, семантике, фразеологии.

Обсуждение и результаты

В лингвистике термин «мелиоративный» трактуется как «обладающий положительным экспрессивно-эмоционально-оценочным значением (окраской) или сообщающий (придающий) слову такое значение, например: *мелиоративное значение; мелиоративное слово; мелиоративный суффикс*» (Ахманова, 2004, с. 226). Таким образом, мелиоративность понимается как один из видов эмоциональной оценки, а именно положительной (Лескина, 2009, с. 167). Базу языковых средств с мелиоративной оценочностью составляют языковые единицы, подчеркивающие положительное эмотивно-оценочное отношение говорящего к адресату и факту. Мелиоративные наименования обозначают оценку как внешних характеристик человека (возраст, внешний вид), так и отдельные положительно оцениваемые свойства личности (качества характера, поведение, отношение к труду) (Зинцова, 2019, с. 26). Категория количества в именах кабардинского языка передается посредством показателя множественности *-хэ* (Турчанинов, Цагов, 1940, с. 53). Мелиоративный характер оценки группы лиц или совокупности предметов в адыгской языковой картине мира выражается путем присоединения вышеуказанного суффикса множественного числа *-хэ* к лексемам с семантикой положительной оценки: *губзыгъэ* (умный) – *хъыджэбз губзыгъэхэр* (умные девушки), *дахэ* (красивый) – *жыг дахэхэр* (красивые деревья), *екIуц* (привлекательный) – *щIалэ екIухэр* (видные парни) (примеры и перевод – авторов статьи. – Б. Б., М. Х.).

Единицы языка, имеющие оценочный компонент содержания, выполняют одновременно и коммуникативную, и эмотивную функции (Беляева, 2007, с. 74). Каждый народ в ходе своего социального и языкового развития вырабатывает собственные способы привлечения внимания и особые вокативные единицы и модели. В них отражаются традиции этнокультуры, сложившиеся на протяжении веков и тысячелетий (Супрун, 2015, с. 90). Вокативы занимают важное место в процессе коммуникации, являясь одним из средств выражения эмоциональной оценки. Вокативные высказывания демонстрируют способность передавать эмоционально-оценочное отношение говорящего субъекта к своему партнеру во время беседы (Напылова, 2020, с. 116). В адыгской языковой картине мира обращения-мелиоративы с суффиксом множественного числа *-хэ* часто употребляются в разговорно-бытовом стиле и транслируют положительное отношение говорящего к неопределенному множеству лиц. Такие высказывания репрезентируют дружелюбие, привязанность, восхищение, уважение, а иногда и жалость адресанта к адресатам. Основная коммуникативная целеустановка таких высказываний – это оказание положительного эмоционального воздействия с целью воодушевления, поднятия боевого духа и общего положительного настроения. Языковой материал исследуемого языка свидетельствует о том, что в адыгском языковом сознании присутствует широкий спектр свободных, несвободных сочетаний слов, простых и сложных слов, служащих для обращения к положительно оцениваемому множеству лиц. В сочетаниях с семантикой мелиоративного множества, имеющих показателем множественности *-хэ*, последний употребляется, как правило, без аффиксов определенности. Ввиду наличия в адыгской языковой картине мира в значительном количестве таких типов обращений, в рамках данной статьи сложно будет охватить всё этноспецифическое разнообразие подобных речевых единиц. Ниже приведем наиболее типичные и часто встречающиеся шаблоны.

Си псэм хуэдэхэ (подобные моей душе): **Си псэм хуэдэхэ, гъэ еджэгъуэм цыщцIэддзэжым дызэрэзэгурьIуауэ цытар фцIэжрэ?** (Дудар, 1992, с. 268). / **Мои милые** (букв.: подобные моей душе), вы помните, о чем мы договаривались в начале нового учебного года? (здесь и далее – перевод авторов. – Б. Б., М. Х.).

Зи уз кIуэдынхэ (да сгинут ваши болезни; букв.: те, чьи болезни исчезли бы): **Фынеблагъэ, фыныщIыхъэ, зи уз кIуэдынхэ, фыхуеймэ, хъэщIэхэм я дежкIэ, фыхуеймэ, пэшышхуэмкIэ** (Къашыргъэ, 2014b, с. 125). / Добро пожаловать, заходите **те, чьи болезни исчезли бы**, если хотите – проходите к гостям, хотите – в большую комнату.

Си дыгъэ нэбзийхэ (мои лучи солнца), *си псэм цыщцхэ* (частички моей души): **Фымыгъ, си дыгъэ нэбзийхэ, фымыгъ, си псэм цыщцхэ** (Къашыргъэ, 2014a, с. 377). / Не плачьте, **мои солнечные лучи**, не плачьте, **частички моей души**.

ЦIыхуфIхэ (хорошие добрые люди): **Ей, цIыхуфIхэ, ей цIыхуфIхэ!!! Сыкъевгъэлым хъэкIэхгъуэкIэм** (Акъсырэ, 1991, с. 7). / **Эй, добрые люди, эй добрые люди!!!** Спасите меня от зверя.

Си тIасэхэ (мои милые): **ФынакIуэ, си тIасэхэ, мо бэххэ блын жьыугъуэджэм фетIысылIэ** (Къашыргъэ, 2014a, с. 377). / Идемте, мои милые, присядьте вдоль стены коровника, там нет ветра.

Оттенок мелиоративного множества усматривается и в лексемах во множественном числе с нейтральной оценочной семантикой при условии сочетания таких слов:

– с притяжательными местоимениями. К примеру: *цIалэхэ* (парни) – **си цIалэхэ** (мои парни): **Фи хъэлэщ, си цIалэхэ, тхъэм фигъэпсэу** (МафIэдз, 1995, с. 144). / На здоровье, **мои парни**, благодарю;

– с притяжательными местоимениями и прилагательными *лъапIэ* (дорогой), *дыщэ* (золотой), *цIыкIу* (маленький): **Си ныбжьэгъу лъапIэхэ! Си лэжьэгъу дыщэхэ! Сэ сызытэпсэлъыхьынур мы дуней дызэтетым и эжэлъыкIэриц** (Дудар, 1992, с. 80). / **(Мои) дорогие друзья! Мои золотые коллеги!** Сегодня я хочу поговорить о построении мира; **Уа, бэзэракIуэ лъапIэхэ, зыщывмыгъэгъуицэ, си ныIэр ахъиэкIэ къэсцэхуац** (Хъуэжэ и таурыхъищэ, 1994, с. 120). / **Дорогие (букв.: ценные) посетители рынка**, прошу не забывать, что я за свою шапку заплатил деньги; **Си шыпхуэ цIыкIухэ, ФыкъэкIуатэ, Жьгъру макъхэр ЗэцIэфIэтэ** (Акъсырэ, 1991, с. 25). / **Мои маленькие сестрички**, пододвигайтесь, пусть зазвучат ваши звонкие голоса.

В адыгской языковой картине мира обнаруживаются факты, свидетельствующие о том, что в некоторых случаях языковые единицы с оттенком пейоративной оценочности теряют семантику отрицательной оценки и приобретают позитивную. В качестве примера можно привести случаи, когда говорят о группе лиц детского возраста, подчеркивая неопытность и наивность, неумение полноценно выполнять бытовые задачи в силу малолетства. Часто такие языковые единицы приводятся в речи в сочетании с прилагательным *цIыкIу* (маленький). К примеру, *пэшынкъижхэ* (дети; букв.: сопливые): **Жэт, си псэр зышхын, мыбы (пэгуным) из кIэртIоф къысхуэтIыт...** – **Мо пэшынкъижхэм къатIым и нэхъыбэр аупцIатэ, ямыупцIатэу яIэцIэкIар напIэм къыханэ** (Нало, 2014, с. 268). / Сбегай, моя милая (букв.: та, которой могу разрешить съесть свою душу), выкопай ведро картошки... **Эти детки (букв.: сопливые)** все, что выкапывают, разрезают (лопатой) или оставляют там же. **ЦIырушыру(хэ)** (мелюзга) (Адыгэбзэ псалгальэ, 1999, с. 751): **Ауэ цIырушырухэ, цIыIэм нэхърэ нэхъ зугъу цыIэщ** (Нало, 2014, с. 278). / Но, **мелюзга**, есть вещи сложнее холода. **Делъжэ цIыкIухэ** (глупыши, глупенькие): **Мыр Бэлэтокъуэц, делъжэ цIыкIухэ, фи дэлъху цIыкIуц...** – **жиIац Бырымбыху** (МафIэдз, 1992, с. 346). / «Это Болотоко, **глупыши**, это ваш братишка...» – сказала Бирамбух.

В адыгском речевом этикете зафиксированы некоторые выражения, являющиеся специальным средством обращения или приветствием к группе лиц, содержащие семы положительной оценки. Такие высказывания в адыгской лингвокультуре, как правило, образуются по модели: существительное с собирательной семантикой + лексема *махуэ* (добрый, счастливый) + частица *апций* (да будет) или глагол *хъун* (стать). К примеру:

Гуп махуэ аций (приветствие «да будет доброй компания»): **Гуп махуэ аций!** – **сыкъэувыIэжац сэ сыукIытэжауэ** (ШэджыхъэщIэ, 2000, с. 91). / «Да будет доброй компания!» – остановился я засмущавшись; *Жылэ махуэ хъун* (уважительное обращение к жителям села): **Жылэ махуэ хъун, – жиIац абы IэфIу, зэIуцIэм Iутхэм гуапэу яхэллгъуэрэ** (Теунэ, 1980, с. 497). / **«Благоденствия вам, сельчане»**, – сказал он, ласково и приветливо глядя на сходящихся.

Мелиоративной оценочностью в адыгской языковой картине мира обладает большинство лексических и фразеологических единиц с семантикой изобилия и достатка (еды, урожая, домашних животных, продовольствия). В адыгском языковом сознании семантика изобилия вербализируется широким кругом языковых средств. Так, в словарном фонде кабардино-черкесского языка есть ряд заимствованных и исконных лексем, обозначающих наличие чего-либо в достаточном количестве. К примеру, *ерчыну* (вволю, обильно, свободно) (Алыгэбзэ псалъальэ, 1999, с. 159): *Тихыну ерчыну догъуэт. Фыуэ къэдлэжыу жилац Дэ (адэм)* (Дыгъужь 2011, с. 57). / У нас еды **вволю**, отец сказал, что мы неплохо зарабатываем. *Берычэту* (вдоволь): *Ихъурягъыр иузэццыкIауэ, уфэбгъуауэ бжъыхъэ дахаццэ. Мыбы цхъуэкIэплъыкIэу, берычэту цыIэр!* (МафIэдз, 1992, с. 297). / Красота осени озаряет все вокруг. Сколько всего в нем пестроты и изобилия!

Ввиду того, что осень – пора сбора урожая, зачастую в адыгском языковом сознании это время года ассоциируется с положительно оцениваемым изобилием и достатком, репрезентирующимся в адыгской лингвокультуре выражением *бжъыхъэ бейц* (Адыгэ псалъэжъхэр, 2024, с. 32). / Осень богата.

Семантику мелиоративного множества в адыгской языковой картине мира реализует ряд фразем и речевых штампов, характеризующих личность как щедрого и нежадного человека.

Хъэхэрэ-цIыхэу = *хъэхэцIыхэу* (с богатыми дарами, со множеством покупок): *Хъаний зы тхъэмахуэ зэхуакум бжыныри бжъыныхури ицэрти, хъэхэрэ-цIыхэу къэкIуэжырт* (Нало, 2014, с. 156). / Ханий в течение недели продавала и лук, и чеснок и возвращалась **с множеством покупок**. *Гухъ-выху* (наполненный до предела; букв.: как ноша арбы-вола) (Адыгэбзэ псалъальэ, 1999, с. 80): *Цыхубзыр унагъуэм гухъ-выхуэ къахуэкIуац.* / Женщина пришла в гости к семье **с множеством подарков**.

Уэсу кьригъсац (засыпал/завалил, словно снегом) (Карданов, 1968, с. 250).

ХъэкъукIэкIэ кьуауэ сумкэ (иIыгыу) сьмаджэм цIэуцIэну кIуац цIыхубзыр. / Женщина пошла проведать больного **с наполненной до предела сумкой**. Оценочный компонент во фразеологизмах со значением неопределенного количества создается как за счет их структурных особенностей, так и за счет смыслового наполнения (Запавалова, Гусева, 2021, с. 159).

В реализации семантики количественности в адыгской языковой картине мира участвует большинство частей речи кабардино-черкесского языка. В зависимости от контекста глаголы могут выражать изобилие и достаток. Например, *къэкъутэ* (ломится): *Иэнэр ерыскъым къэкъутэ.* / Стол **ломится** от обилия еды; *Жыгыр мыIэрысэм къэкъутэ.* / Яблоня **ломится** от обилия на ней яблок (примеры и перевод авторов статьи. – Б. Б., М. Х.).

Семантика изобилия и мелиоративной множественности, вызывающей удовлетворение и восторг говорящего, в адыгском языковом сознании часто вербализируется перечислением лексем с нейтральной или положительной оценочностью + соединительный элемент *уэ* в значении союза *и* + конструкция *мы дунейм теткъым* «букв.: в мире нет» + существительное + глагол в отрицательной форме: *Уэ къужьыр, уэ мыIэрысэр, уэ балийр, мы дунейм теткъым тыкуэным цIэмьлэ.* / В магазине чего только нет – и груши, и яблоки, и вишни.

Аналогичную семантику реализуют языковые конструкции типа лексем с нейтральной и положительной оценочностью + глагол *хуеин* + конструкция *мы дунейм теткъым* (букв.: в мире нет) + существительное + глагол в отрицательной форме: *Кхъужь ухуей, мыIэрысIэ ухуей, балий ухуей – мы дунейм теткъым тыкуэным цIэмьлэ.* / Хочешь груши, хочешь яблоки, хочешь вишня – чего только нет в магазине.

В адыгской языковой картине мира семантикой мелиоративного множества обладают словосочетания, образованные при функциональном участии собирательного существительного *бын* в сочетании с прилагательным *дыцэ*. К примеру: *Дыцэ быну цэцээн* (стать многодетной семьей; букв.: рассыпаться золотыми детьми): *Ар илгэгъуамэ, фызабэ тхъэмыцкIэм кьыцыхунут и Iа псори къэтэджыжауэ, и кьуэ закьуэр балигъ хъуауэ, нысэ кьышарэ ар дыцэ быну цэцауэ...* (Къашыргъэ, 2014b, с. 418). / Если бы несчастная вдова увидела, что ее сын повзрослел, женился и стал отцом **многодетного семейства**, она была бы безмерно рада.

Специальным обозначением положительно оцениваемой многодетной семьи в адыгской языковой картине мира является словосочетание: *дыгъэцыгъэ бын* «счастливая многодетная семья» (Адыгэбзэ псалъальэ, 1999, с. 129). В адыгском языковом сознании этноспецифика способов реализации мелиоративного множества ранее не становилась предметом специального изучения. Настоящая статья является первой попыткой осмысления репрезентации положительно оцениваемого множества, ввиду чего сложно осветить весь спектр языковых средств, участвующих в реализации данной семантики. Тем не менее исследование приводит к мысли о том, что в адыгском языковом сознании семантика положительно оцениваемого множества репрезентируется на грамматическом, лексическом и фразеологическом уровнях языковой системы.

Заключение

Исследование особенностей реализации семантики мелиоративного множества в адыгской языковой картине мира позволяет сделать следующие выводы:

Основной формой реализации семантики мелиоративного множества является суффикс множественного числа *-хэ*, присоединенный к словам, свободным и несвободным сочетаниям с семантикой положительной оценки (*губзыгъэхэр* (умные), *дахэхэр* (красивые)). Многочисленными в адыгской языковой картине мира представляются обращения-мелиоративы с суффиксом множественного числа, направленные на положительную эмоционально-экспрессивную оценку группы лиц (*си псэм хуэдэхэ* (подобные моей душе), *зи уз кIуэдыхэ* (да сгинут ваши болезни; букв.: те, чьи болезни исчезли бы), *си тIасэхэ* (мои милые)). Наличие в обращении к группе лиц притяжательных местоимений и прилагательных *лэапIэ* (дорогой), *дыцэ* (золотой), *цIыкIу* (маленький) придает нейтральным лексическим единицам оттенок мелиоративности: *си ныбжьэгъу лэапIэхэ!* ((мои)

дорогие друзья!), *си лэжьэгъу дыццэхэ!* (мои золотые коллеги!), *бэзэракIуэ лъапIэхэ* (дорогие (букв.: ценные) посетители рынка), *си шыпхъу цIыкIухэ* (мои маленькие сестрички).

В случаях, когда речь идет о группе лиц детского возраста, языковые единицы с оттенком пейоративного значения могут приобретать мелиоративную окраску ввиду того, что подчеркивается неопытность, непосредственность и наивность. *Лэшынкъижхэ* (дети; букв.: те, у которых еще текут сопля), *цIырушыру(хэ)* (мелюзга), *делэжь цIыкIухэ* (глупыши, глупенькие).

Фразеологизмы и речевые штампы, характеризующие щедрого человека в адыгской языковой картине мира, часто транслируют идею мелиоративного множества: *хьэхэрэ-цIыкIухэ = хьэхэцIыкIухэ* (с богатыми дарами), *гухь-выхъу* (наполненный до предела; букв.: везя арбой с волом что-либо). В адыгском языковом сознании выделяются модели и конструкции с общей семантикой положительно оцениваемого множества. На данном этапе исследования можно выделить следующие модели:

- лексемы с нейтральной или положительной оценочностью + соединительный элемент *уэ* в значении союза *и* + конструкция *мы дунейм теткъым* (букв.: в мире нет) + существительное + глагол в отрицательной форме;
- лексемы с нейтральной и положительной оценочностью + глагол *хуейн* + конструкция *мы дунейм теткъым* (букв.: в мире нет) + существительное + глагол в отрицательной форме.

В перспективе исследования – более детальное изучение устойчивых выражений с мелиоративно-количественной оценкой.

Источники | References

1. Беляева И. В. Средства количественной оценки в современном русском языке // Русский язык в школе. 2007. № 4.
2. Бижева З. Х. Языковая картина мира и этностереотипы (на материале кабардино-черкесского языка) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 52.
3. Бондарко А. В. Количественность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996.
4. Запеева Л. А., Гусева В. С. Вербализация оценочного значения количества (на примере фразеологизмов, выражающих неопределенно большое количество) // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. 2021. № 4.
5. Зинцова Ю. Н. Особенности лексики с компонентом положительной оценки человека в современном немецком языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. Язык и культура.
6. Лескина С. В. Презентация русской и английской языковых картин фразеологизмами пейоративной и мелиоративной коннотаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4).
7. Напылова Л. И. Структурно-семантический анализ немецких мелиоративных единиц в функции ласкательных вокативов // Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (76).
8. Супрун В. И. Обращение как отражение русской коммуникативной культуры // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. Т. 5. № 11.
9. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд-е 2-е, испр. М.: Идрик, 1995.
10. Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940.

Информация об авторах | Author information

RU **Бижоев Борис Чамалович**¹, д. филол. н.
Хежева Марьяна Рашадовна², к. филол. н.
^{1,2} Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

EN **Boris Chamalovich Bizhoviev**¹, Dr
Maryana Rashadovna Khezheva², PhD
^{1,2} Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ bizhoviev1952@mail.ru, ² maryana.khezheva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.10.2024; опубликовано online (published online): 19.11.2024.

Ключевые слова (keywords): адыгская языковая картина мира; мелиоративное множество; суффикс множественного числа; вокативы-мелиоративы; the Adyghe language picture of the world; meliorative set; plural suffix; vocatives-melioratives.